

УНИКАЛЬНЫЙ ПАМЯТНИК АРХИТЕКТУРЫ ИЗ РАСКОПОК 1911 ГОДА В АНИ

Проф. Н. М. ТОКАРСКИЙ (Ленинград)

Летом 1911 г. в Ани состоялась X археологическая кампания. Местом для главных раскопок была избрана площадь у развалин большого минарета Абу-л-Маамрана, где надеялись найти остатки мечети. Пройдя около 24 м к западу от минарета раскопки пришлось прекратить, так как выброшенная земля затруднила бы в будущем работы на соседнем бугре, где тоже виднелись полузасыпанные архитектурные фрагменты. Руководитель кампании Н. Я. Марр решил перенести раскопки на этот бугор, где и были обнаружены остатки церкви, которую он в докладе Восточному отделению Русского археологического общества 15 декабря 1911 г. назвал «гвоздем» кампании. Церковь очень своеобразна и на протяжении ряда лет считалась древнейшим памятником христианского культа в Ани, позднее увенчанном куполом. Так под VIII веком она и вошла в книгу Н. Я. Марра «Ани» (М.—Л., 1934), хотя уже в 1916 г. отпал последний довод в пользу этой ранней датировки¹.

В 1916 году нами были произведены подробные обмеры церкви из раскопок 1911 г., полевые листы которых сохранились и послужили основой для посвященного ей исследования. Остатки церкви и фрагменты ее отделки были тщательно сфотографированы в 1911 и 1916 гг. Арамом и Арташесом Вруйрами, но из этих ценных материалов сохранилась лишь ничтожно малая часть негативов, разысканная Арташесом в Государственном историческом музее Армении при содействии хранителя музейного фотоархива М. Ваганян, что отмечаю с искренней признательностью. Несколько диапозитивных негативов невысокого качества обнаружено в Ленинградском отделении Института археологии АН СССР.

К сожалению, в хранящемся в архиве АН СССР в Ленинграде дневнике раскопок 1911 г., который вел Н. Я. Марр, не оказалось никаких данных об интересующем нас памятнике. Дело в том, что из трех записных книжек Марра только первая и третья, согласно его собственноручным пометкам, относятся действительно к 1911 г., а вторая, по календарным признакам, содержит записи другого года и попала в комплект по недоразумению. В книжках 1911 г. страницы перенумерованы чернилами рукою Марра, что дает возможность установить объем отсут-

¹ См. Г. Н. Чубинов, Отчет Анийского музея древностей за 1916 год. Анийские древности. III, Петроград, 1918, стр. 15.

ствующей второй книжки, содержавшей страницы 84—251, посвященные, несомненно, раскопанной церкви. Эта книжка была кем-то взята еще до архивной обработки и по неизвестным причинам не возвращена.

Открытая церковь должна быть отнесена к типу так называемых «купольных зал». Этот термин не существовал в годы анийских кампаний и потому его нет в описании, данном Марром в книге «Ани» в редакции, не определяющей основных характерных черт типа (стр. 89). На них нужно задержаться, чтобы в дальнейшем лучше разобраться в особенностях у н и к а л ь н о г о интерьера церкви, обнаруженной в 1911 г.

«Купольная зала» включает в себе вытянутое с запада на восток прямоугольное помещение для молящихся, к которому с востока примыкает алтарная абсида с небольшими приделами справа и слева. Весь этот комплекс заключен в прямоугольник наружных стен. Для поддержания купола внутри из продольных стен сильно выступают пилоны прямоугольного сечения, профилированные в конце. Между пилонами переброшены арки и своды (вдоль южной и северной стен), которые с тропками (до середины VII в.) или парусами в углах образованного ими подкупольного квадрата служат основанием барабана, увенчанного полусферой. «Купольные залы» снаружи имеют вид, сходный с трехнефными крестовокупольными церквями (рис. 3).

Композиция анийской церкви в плановом и объемном решении вполне отвечает сказанному о «купольных залах». Однако в интерьере уже при первом взгляде обращает на себя внимание необычность разработки его в важнейших частях (рис. 1).

Обратимся сначала к пилонам, несущим купол. Колонки в них обычно являются лишь одним из профилей, оформляющих конец несущего массива прямоугольного пилон; без них можно и обойтись, как это видим, например, в Птгни (VII в.). В анийской же церкви пилон состоит только из двух массивных спаренных полуколонн с крохотным «уголком» в месте их соединения, причем каждая имеет самостоятельную базу, отличную от соседней по композиции (рис. 2). Второй особенностью является строение абсиды: в ней из толщи стены полукружия выступают девять полуколонн, из которых две крайние внизу в дверных проемах плавно переходят в плоскость продольных стен приделов. Колонны образуют нечто вроде плоских «ниш», увенчанных некогда поверх капителей орнаментированными конхами с неповторяющимися сюжетами резьбы. На одной из фотографий в сводке видна розетка, на второй из глубокой тени выдается кончик другого орнамента. На реконструкции для общего представления об отделке алтаря везде показаны розетки (рис. 2).

Ниши в алтарном полукружии видим и в других памятниках X и XI вв. (анийский собор, Мармашен), но там они врезаются в нижнюю часть стены и полукруглы в плане. Тонкие полуколонки в простенках, соединенные арочками, имеют только декоративное назначение и не участвуют в формировании ниш. В церкви «1911 года», судя по количеству сохранившихся на месте и лежащих на земле фустов колонн,

композиция отделки абсиды охватила все полукружие снизу доверху (рис. 2).

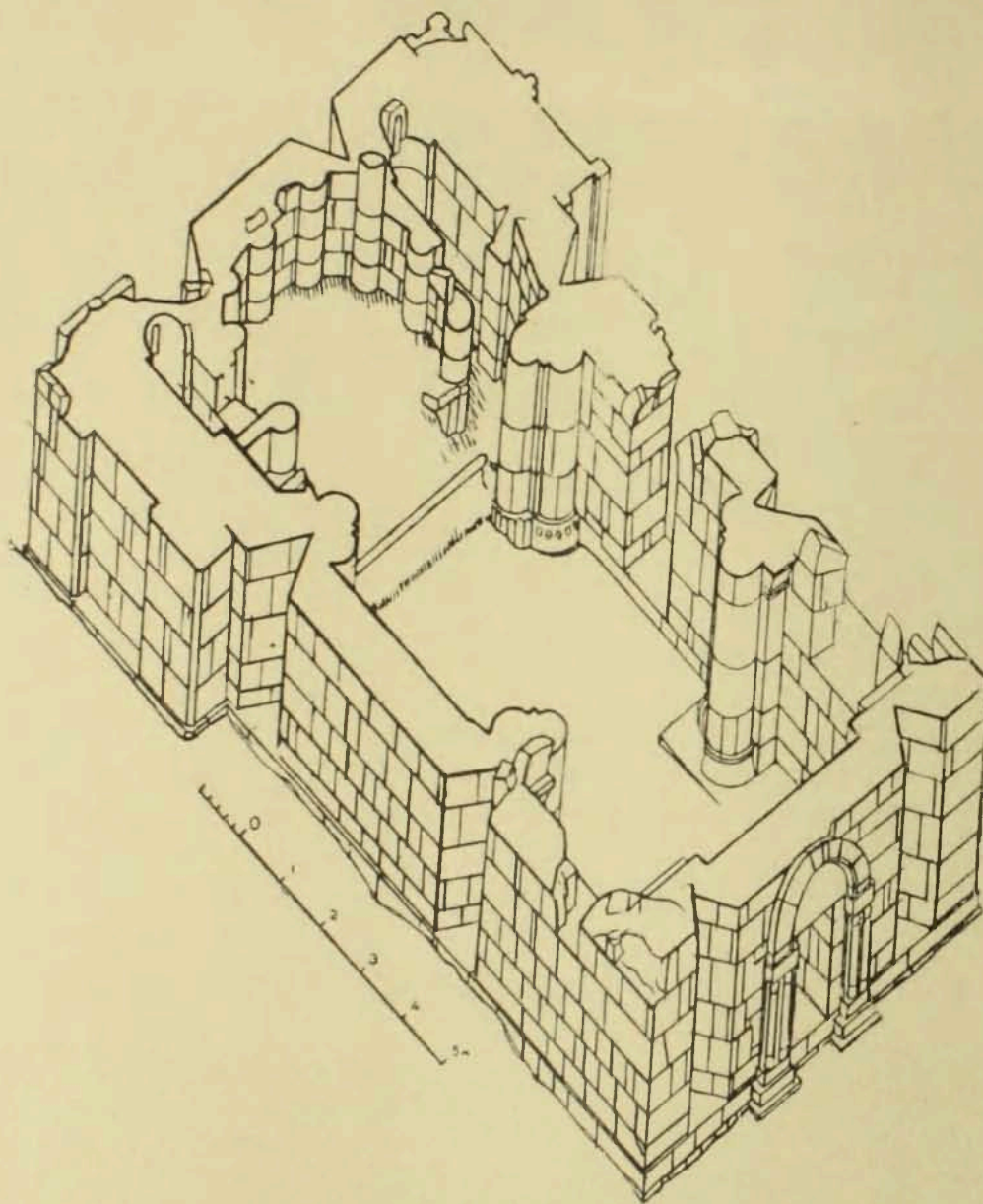

Рис. 1. Ани. Церковь из раскопок 1911 года. Аксонометрия развалин.

В годы производства раскопок и обмеров церковь имела вид, с которым не вязалось обычное представление о развалинах; она скорее походила на незавершенную постройку, законсервированную по всему периметру стен на высоте 2,75—3,50 м от цоколя (рис. 1); ныне же это подлинные развалины—столь основательно, варварски выломана прекрасная чисто тесаная облицовка раскопанных остатков уникальной постройки².

² См. „Architettura Medievale Armena“, Roma, 1938, tab. 123, 124. (Foto T. B. Fratadocchi).

Все четыре стены здания имеют на фасадах по две треугольные в плане ниши, основанные на цоколе (высота 35 см), образующем в дверях пороги. Входов два — западный и южный, вероятно, главный, судя по размерам и отделке портала; в последнем обращает на себя внимание перекрытие дверного проема—оно арочное, а не архитравное с тимпаном, как это обычно делалось (рис. 1 и 3). В западной части продольных стен на небольшой высоте помещено по продолговатому окну с непривычно большим «раструбом» амбразуры. В сохранившейся части восточной стены—два крохотных оконца из приделов, вырезанных целиком в облицовочных плитах; признаков алтарного окна на фасаде нет. В восточной части церкви к продольным стенам снаружи приложены каменные массивы-контрфорсы, усиливающие стены приделов. Южный контрфорс имеет весьма своеобразную отделку большой грани: на ней два взаимно перпендикулярных гурта образуют крест, выступающий двумя ступенями из углубленного поля стены (рис. 3).

В насыпи, скрывавшей постройку, были обнаружены различные архитектурные детали. Для некоторых из них удалось отыскать фотографии, позволившие вполне обоснованно реконструировать былой вид церкви³. В нашем распоряжении оказались следующие снимки: капители одной из колонн пилона и центральной и угловой колонн абсиды; камни с маленькими конхами, завершавшими алтарную колоннаду; орнаментированная тяга (широкая полка и витой валик) из основания алтарного свода; плита с обрамлением окна и карнизные камни, украшенные «корзиночным» плетением.

Особо следует отметить чрезвычайно важную находку в насыпи, заполнявшей абсиду. Это—громадный вертикальный блок с сечением в виде трапеции. Широкая грань камня имеет по краям желобки и заканчивается небольшой пальметкой, а из противоположной—выступает витая трехчетвертная колонна того же диаметра, что и стоящие *in situ* колонны абсиды.

Реконструкцию церкви следует начать с западной ее части, где есть остатки конструкций, могущие послужить основой при определении размеров верхней крестообразной части здания (рис. 1). Здесь сохранились на месте орнаментированные каменные блоки-импосты арок, переброшенных у продольных стен между пилонами и широкими лопатками западной стены, а также один камень северной арки у северо-западного пилона. Эти арки поддерживали северную и южную стены и заключенный между ними цилиндрический свод западного крыла крестообразного верха церкви. Высота расположения пят арок над полом—3,40 м, пролет арок (в круглых цифрах)—2,80 м, высота арочных камней—0,40 м. Исходя из этих величин определяем минимальную высоту, на которой могли находиться основание западного свода и соответственно верх пилонов, включая капители,— $3,40 + 1,40 + 0,40 = 5,20$ м.

³ К сожалению, ни в фотоархивах, ни у Арташеса Вруйра нет полного комплекта фотографий (отпечатков) раскопок холма с церковью.

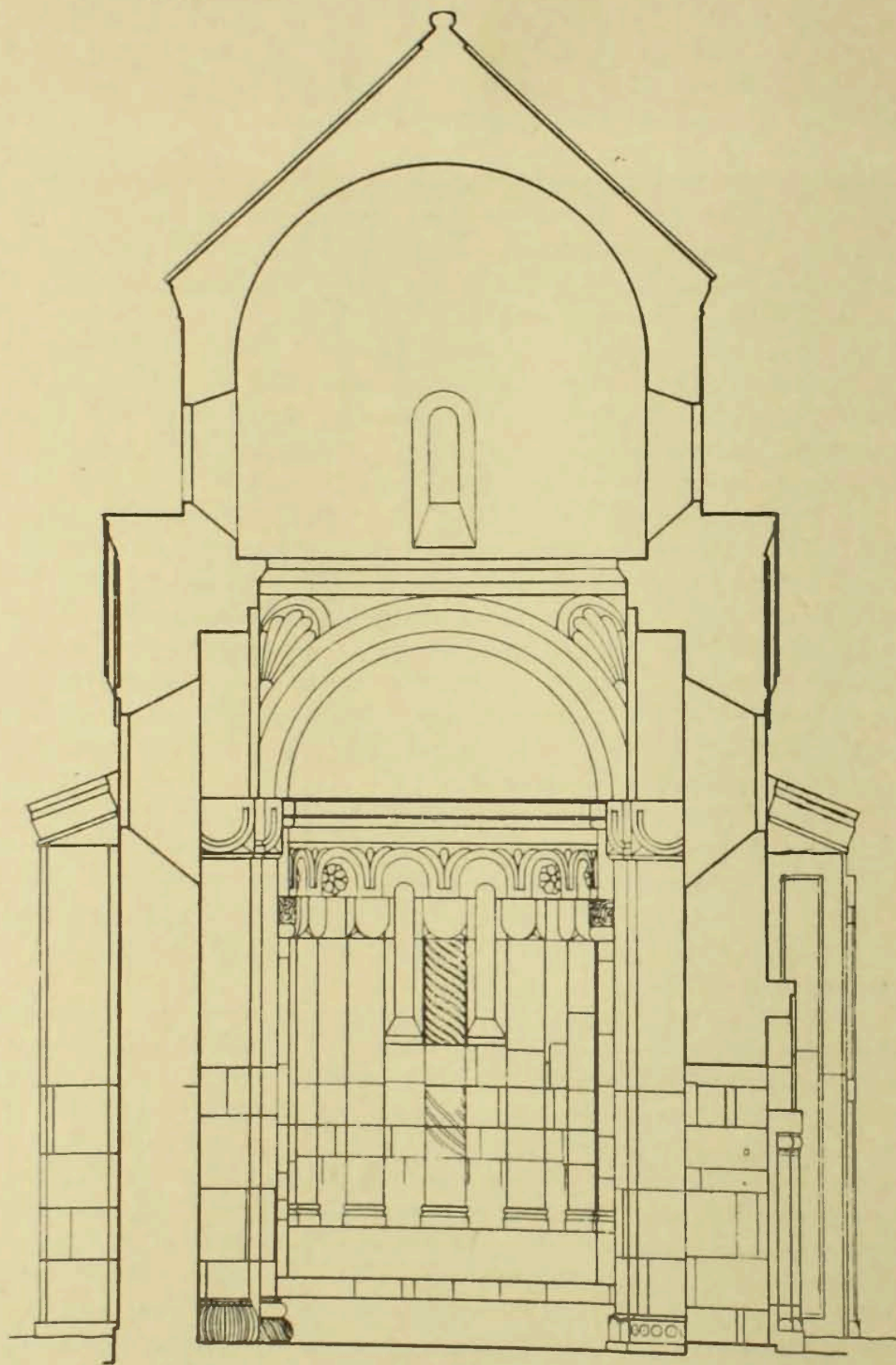
А Н И

Раскопки 1911 года

ПОПЕРЕЧНЫЙ РАЗРЕЗ

ЦЕРКОВЬ

Реконструкция

По обмеру Н. Токарского 1916 г.

см 100 0 1 2 3 м

Н. Токарский 1967

Рис. 2. Ани. Церковь из раскопок 1911 года. Поперечный разрез. Реконструкция.

В этом случае свод начинался бы сразу над продольными арками. Однако реконструкция алтарной абсиды показывает, что высота пилонов была более минимальной примерно на 95 см и составляла примерно 6,15 м. На столько же были подняты пять западного свода над продольными арками.

Определение высоты абсиды приходится начинать с выяснения туманного вопроса об алтарном окне, которое не могло быть помещено на обычном месте, так как середину полукружия до верха занимала центральная колонна и расположенный над ней антрвольт. Вот тут и приходит на помощь блок с колонной, найденный в алтаре. Его сечение свидетельствует, что витая колонна располагалась между откосами двух оконных амбразур. Совпадение же размеров сечения камня с толщиной восточной стены на продольном разрезе церкви через центральную колонну абсиды позволяет считать, что он также стоял в середине алтарного полукружия и разделял два алтарных окна, выходя в интерьер витой колонной, а на восточный фасад профилированной стороной. Он не мог стоять ниже верхних рядов облицовки восточного фасада и абсиды развалин, и, следовательно, между ним и сохранившейся на месте нижней половиной центральной колонны должен был находиться еще один фуст высотой в 45—50 см (рис. 2).

Блок с малой кубовой капителью весьма примечателен тем, что боковая сторона капители через узенький выступ у стены переходит в чисто отесанную плоскость, слегка отклоняющуюся от первоначального направления. По нашему мнению, эта плоскость являлась продолжением откоса оконной амбразуры, полукруглое завершение которой врезалось в зону сводиков над капителями алтарных колонн. Итак, в исследуемой церкви центральное алтарное окно было заменено двумя—по сторонам средней колонны, которая между ними была сделана витой, видимо, для того, чтобы подчеркнуть единство этой двухоконной композиции. Ниже окон колонна оставалась гладкой, хотя на двух камнях и были помечены резцом контуры витков.

Определив в абсиде место блока с витой колонной, можно установить высоту алтарной части от пола церкви до ее свода (конхи), равную высоте пилонов. Она состоит из следующих величин: вертикальное расстояние от пола церкви до верха сохранившейся облицовки справа от центральной колонны + блок с витой колонной + капитель + пояс со сводиками алтарной колоннады + орнаментированный пояс под конхой абсиды $\approx 6,15$ м.

Центральная купольная часть по общей композиции имеет обычный вид и выделяется только формой парусов в переходе к круглому барабану. К сожалению, при раскопках были найдены только обломки нижней части парусов с расходящимися веером желобками. Однако такая скудость материалов, добытых раскопками, не явилась непреодолимым препятствием для правдоподобного воспроизведения вида утраченных парусов анийской церкви. В этом большую помощь оказали хорошо сохранившиеся образцы в церквах, возведенных на соседних землях тай-

ского Куропалата Давида (умер в 1001 г.). Во всех этих постройках парус представлен в двух вариантах своеобразной композиции. Основная его особенность заключается в том, что сферический треугольник разбивается по высоте на две части арочкой или гуртом в виде валика (иногда витого), под которыми помещается вогнутая (как бы вдавленная) поверхность, прорезанная веером «каннелюр», разделенных «дорожками», или ребристых складок. Пологая кривая гурта располагается в средней части паруса, а арочка, не выступая из поверхности паруса, подымается почти до самого карниза под барабаном.

Какой же из вариантов нашел себе место в анийской церкви? Здесь из-за утраты материалов приходится положиться на память. Хорошо помню, что в соответствии с имеющимися остатками на наброске разреза, сделанном в Ани, паруса были изображены с «каннелюрами». Они сохранены и в предлагаемой реконструкции, так как, по нашему мнению, больше других подходят к крупным формам интерьера, только показаны условно, без «дорожек», чтобы не загромождать чертеж. Так же условно и число «каннелюр».

В церковной архитектуре багратидской эпохи мастера отдают предпочтение круглой форме барабана, отступая от нее в отдельных постройках. Церковь из раскопок 1911 г., по нашему мнению, не представляла исключения и потому на реконструкции показан круглый барабан (рис. 3).

С внешней стороны церковь, в отличие от интерьера, вообще ничем особенно не выделяется среди однотипных построек багратидского времени. Одним из отклонений от общего правила следует считать появление треугольных ниш на западном (четвертом) фасаде, что входит в повседневную практику позднее, когда ниши теряют глубину, утрачивают первоначальное конструктивное значение и обращаются в один из элементов архитектурной отделки церквей. На реконструкции ниши завершены простыми тромпами с гладкой поверхностью, так как при работе над ней у нас не было данных, которые могли бы указывать на былую отделку этих сводиков веером «каннелюр» или ребристых складок, встречающихся на фасадах церквей уже в X в. Не представилось также возможным выяснить, были ли над нишами архивольты наподобие оконных бровок.

Как показали находки, карнизы стен и барабана имели распространенную в багратидское время форму: внизу вал, наверху полка и между ними наклонная, с небольшим выносом плоскость, украшенная корзиночным плетением. Н. Я. Марр упоминает «кусочек из пояса на барабане» («Ани», стр. 89), который на реконструкции не показан, так как не удалось найти фотографии с его изображением. Подобные пояса, украшенные резьбой, помещались на барабане под карнизом, несколько отступая от него.

Число окон и их размещение в «купольных залах», начиная с X в., сохраняется почти без изменений: из восьми окон (не считая приде-

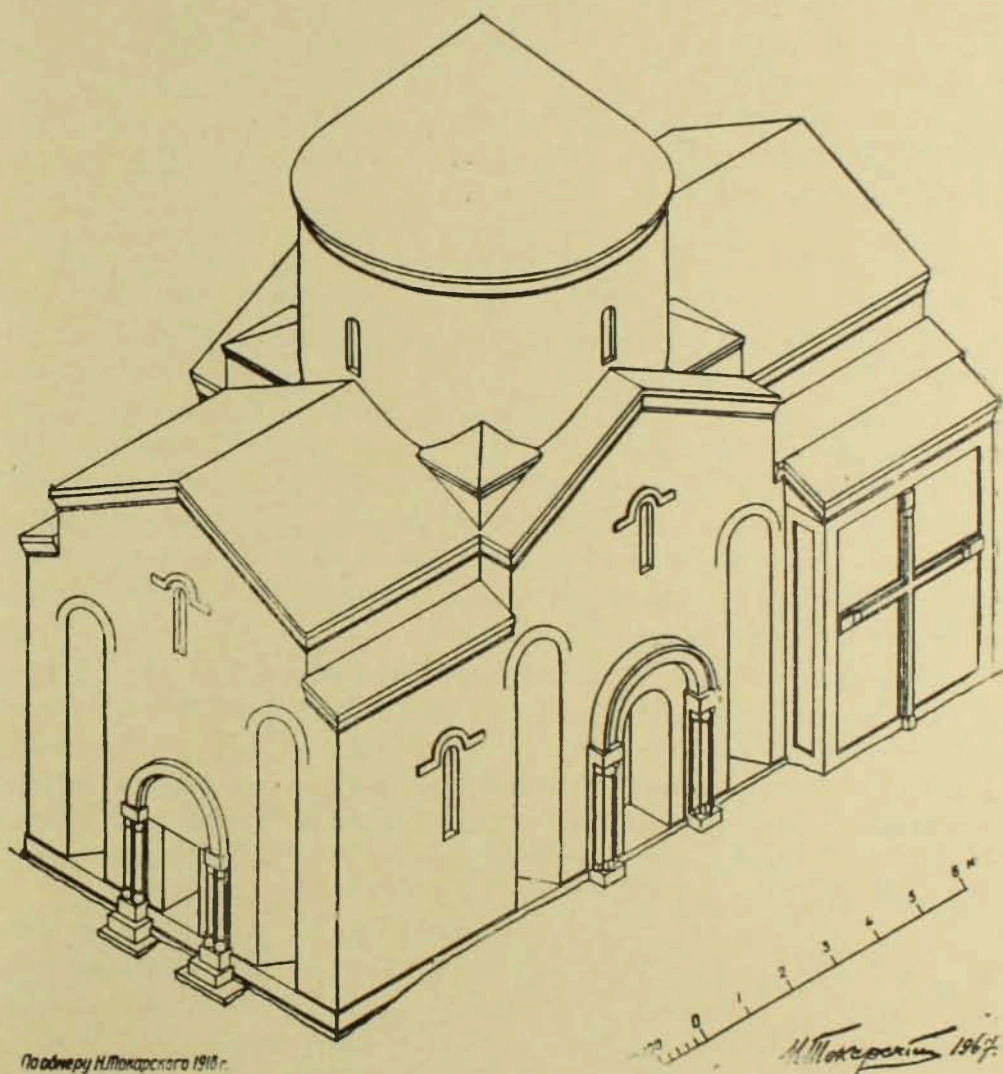
лов) —четыре в барабане и по одному под щипцом в каждой стене. Они обычно сильно вытянуты и настолько узки, что свободно перекрываются полукруглым вырезом в облицовочных плитах на фасаде и внутри здания.

А Н И

Раскопки 1911 года

ЦЕРКОВЬ

Реконструкция

По рисунку Н. Мокрицкого 1967 г.

Рис. 3. Ани. Церковь из раскопок 1911 года. Внешний вид. Реконструкция.

В исследуемой анийской церкви число окон несколько иное: алтарь освещался двумя окнами, отделенными на фасаде друг от друга узким профилированным простенком, а в боковых стенах западной половины было добавлено по окну с необычно объемистой амбразурой.

* * *

Уже в первом докладе о раскопках в Ани в 1911 г. Н. Я. Марр высказал мнение, что открытая церковь подвергалась перестройкам⁴. В конце кампании 1915 г. церковью занялся Г. Н. Чубинов (Чубинашвили), который сначала «условно высказался, что она может быть датирована, как предполагалось, VIII веком», а затем, в результате дополнительных разысканий в 1916 г., пришел к выводу, что «церковь можно считать построенной в X веке»⁵. Работы Г. Н. Чубинова об этой анийской церкви не были опубликованы и только в «Отчете за 1915 г.» (стр. 15, 16) Н. Я. Марр привел в кратком изложении основные положения первого опыта исследования (этюда), выделив в кавычках несколько выдержек из подлинника Г. Н. Чубинова.

Эти положения сводились к следующему.

В церкви неоднократно велось строительство на протяжении X—XIII вв.

Перестройка церкви в купольную относится ко времени сооружения храма Гагика в X—XI вв. (?—Н. Т.), о чем свидетельствуют остатки парусов, материал (черный камень), плетенка на карнизе и другие декоративные и материальные части.

Разделка абсиды выпускными колоннами с полукуполами Г. Н. Чубинову представляется «приемом романской архитектуры» и делом «XII—XIII веков, а не первоначальной постройки»; по его мнению, «прототипом к такой разделке не могут служить абсиды круглых храмов» — Звартноц в Эчмиадзине, грузинского в Бане или св. Григория, постройки царя Гагика в Ани, — «так как они составляют симметричную часть наравне с тремя другими».

По нашему мнению, при перестройке однефной безкупольной церкви в нашу уникальную «купольную залу» того же пролета (около 5,50 м) пришлось бы произвести столь большие работы по предварительной разборке конструкций, кладок, облицовок и полностью алтарной части, что было проще и легче снести целиком старую постройку и на ее месте возвести новую, а не заниматься встройкой пилонов, вырубкой треугольных ниш и т. п.

В связи с предположением о перестройке нужно прежде всего отметить, что в облицовке фасадов и интерьеров нет признаков, которые свидетельствовали бы о одновременности отдельных ее участков (например, около пилонов и треугольных ниш). Ряды облицовочных камней идут без существенных перебоев; общий характер формы и размеров плит соблюден по рядам на всех фасадах. Нет также заметной разницы в цвете камней стен и пилонов, что могло бы указать на их разновременность.

⁴ «Записки Восточн. отделения Императорск. Русского археологического общества», т. XXI, вып. I, СПб., 1912, стр. XLVI.

⁵ «Отчет за 1916 г.», стр. 15 (здесь говорится о первоначальной дате.—Н. Т.).

Отсутствие признаков перестройки позволяет сделать вывод, что церковь изначально была купольной, с абсидой, разделанной колоннами. Ее построили в XI в., вернее в первой его четверти, под несомненным влиянием только что законченного Гагикова храма. Об этом влиянии свидетельствует сходство редких по форме парусов, рубчатых сюжетов резьбы на базах пилонов и, главное, разделка полукружия алтаря колоннадой по образцу абсид круглого анийского храма. Наивным и совершенно неубедительным является рассуждение Г. Н. Чубинова о том, что композиция абсиды с колоннами не могла быть заимствована из Гагикашена на том основании, что там было четыре абсиды, а не одна. Романская архитектура здесь, конечно, неприменима.

Контрфорсы приложены, вероятно, в XIII—XIV вв., когда было распространено украшение стен церквей рельефными крестами разных форм и размеров. В церкви из раскопок 1911 г. на фасадах негде было поместить крест больших размеров. Подходящим местом оказалась фасадная плоскость южного контрфорса рядом с южным, главным входом (рис. 3).

ՀԱՐՏԱՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ՀԱՋՎԱԴՅՈՒՏ ՀՈՒՇԱՐՁԱՆ

ԱՆԻԻ 1911 ԹՎԱԿԱՆԻ ՊԵՂՈՒՄՆԵՐԻՅ

Պրոֆ. Ն. Մ. ՏՈԿԱՐՍԿԻ (Լենինգրադ)

(Ա մ փ ո փ ո լ մ)

Հնագիտական 10-րդ գիտարշավի ժամանակ Անիում, Աբու-լ-Մամրանի մեծ մինարեթի փլատակների մոտ պեղվեց մի բլուր, որտեղ հայտնաբերվեցին ավերված եկեղեցու մնացորդներ: Կառույցի պահպանված ներքին մասը (թարձրությունը՝ 3,30—3,75 մ) և ցածրցրիվ ճարտարապետական դետալները թույլ են տալիս վստահորեն պատկերացնել նրա նախկին տեսքը: Արտաքին պատերի ուղղանկյունին (14,40×7,30 մ) ընդգրկում է մի աղոթասրահ, որին արևելքից հարում է բեմի կիսաշրջանաձև աբսիդը՝ կողքերից երկու փոքր ավանդատներով: Երկայնակի պատերից դուրս կան երկուական մույթեր, որոնց վրա հենվել են ենթազմբեթային 4 կամարները, որոնք առաջաստների հետ միասին հանդիսացել են կլոր թմբուկի հիմքը: Դմբեթը վեր է բարձրացել եկեղեցու խաչաձև հորինվածքի կենտրոնի վրա: Պեղված եկեղեցու հորինվածքի այս գծերը թույլ են տալիս այն դասել արդեն V—VI դդ. սահմանագլխին Հայաստանում հայտնի, այսպես կոչված, «զմբեթավոր սրահների» շարքը (Զովունի), որոնք լայն տարածում ստացան երկիրը արաբներից ազատագրելուց հետո:

Անիի եկեղեցին արտաքուստ ոչնչով (ուշ որմահեցերից բացի) չի տարբերվում սովորական «զմբեթավոր սրահներից», բայց ներսից այնքան արտասովոր ու յուրատեսակ է, որ լրիվ կարող է համարվել հաղվագյուտ կառույց: Նախ և առաջ ուշագրավ է, որ շինարարները վճռականապես հրաժարվեցին ուղղանկյուն հիմքով մույթերից, որոնք ընդունված են եղել «զմբեթավոր սրահներում»: Այստեղ յուրաքանչյուր մույթ բաղկացած է երկու հաստ (մոտ 20 սմ տրամագծով) սյուներից, որոնց վրա հենվում են ենթազմբեթային բառակուսու երկու հարակից կամարները: Երկրորդ արտասովոր առանձնահատկությունը բեմի կիսաշրջանաձև աբսիդի կառուցվածքն է, որտեղ պատից դուրս

սցված ինը կիսասյուններ կազմում են յուրատեսակ հարթ որմնախորշեր՝ պսակված Գմբեթարդներով: Միջին սյան կողքերից եղել են երկու լուսամուտներ: Աբսիդի հարդարանքն ընդգրկում է ամբողջ պատը՝ մինչև թաղը, մինչդեռ մի քանի այլ հուշարձաններում որմնախորշերի գոտին, դրանց միջև բարակ զույգ կիսասյուններով, գրավում է կիսաշրջանի միայն ներքևի մասը:

Ուսումնասիրվող եկեղեցու բեմի համեմատումը Անիի Գագիկ I-ի տաճարի աբսիդների հետ ցույց է տալիս, որ հենց վերջինիս հոյակապ սյունաշարերն են ոգևորել ճարտարապետին, որը որոշել է իր կառուցած եկեղեցում դրանք մեկնարանել յուրովի: Գագիկաշենի ազդեցությունը հաստատվում է նաև կառույցների առագաստների բարդ ձևերի նմանությամբ և սյուների հիմքերի կողավոր փորագրության սյուժեով, որը նույնպես ընդօրինակված է Գագիկի տաճարից: Այս ամենը հիմք է տալիս 1911 թ. պեղումների ժամանակ հայտնաբերված եկեղեցին համարել ոչ ուշ, քան XI դ. առաջին կեսի կառուցվածք՝ մերժելով դրա բազմակի վերակառուցումների վերաբերյալ գոյություն ունեցող տեսակետը: Եկեղեցու արևելյան ծայրի որմնահեցերը ավելացվել են XIII դ. ոչ շուտ: